

Современные проблемы оценки эффективности семейной политики в Российской Федерации

Статья посвящена решению многогранной и сложной проблемы, связанной с комплексной оценкой эффективности государственной семейной политики. Значимым этапом в развитии государственной семейной политики является утверждение в 2014 г. Концепции государственной семейной политики. Оценка эффективности предпринимаемых в сфере семейной политики мер является предметом многих публикаций. Однако чаще авторы обращают свое внимание на отдельные мероприятия. Представляется, что результативность выполнения долгосрочных стратегических документах определяется и детальностью разработки самих документов, объективным подходом к формированию системы целевых индикаторов. Целью статьи выступает анализ структуры Концепции семейной политики России, принятой в 2014 году, и Плана реализации ее первого этапа. Это позволяет выявить, насколько неэффективность семейной политики определяется логикой самих стратегических документов в сфере семейной политики. Рассматриваются возможности проведения мониторинга результативности мероприятий Плана и первые итоги реализации Концепции, согласованность логики этих документов.

Материалы и методы. Выводы статьи построены на основе анализа количественных и качественных индикаторов семейной политики. Информационной базой исследования послужили данные статистического мониторинга семейной политики, построенного на основе официальной статистической отчетности и репрезентативных выборочных обследований Росстата, а также опыт мониторинга Национальной стратегии действий в интересах детей.

Результаты. В настоящее время оценка результативности проводится достаточно формально, сложности оценки реализации Концепции семейной политики во многом связаны с логикой формирования самой Концепции и ее ожидаемыми

результатами, недостатками формирования планов по ее реализации, отсутствием необходимой информации и специального мониторинга в рамках механизма реализации Концепции. В рамках Концепции в соответствии с задачами выделены девять направлений, для которых определен перечень индикаторов конечной результативности. Предлагаемые индикаторы не закреплены за конкретными разделами Концепции. При этом ряд из них не имеют конкретного количественного измерения, что представляет существенную проблему, связанную с невозможностью проведения объективной оценки эффективности конкретных мер. Анализ логики построения Концепции и Плана реализации ее первого этапа показал, что они во многом не сбалансированы по целям, задачам, индикаторам и финансовому обеспечению.

Выводы. Проблема неэффективности масштабных концептуальных, стратегических документов зачастую связана с логикой самого документа, формальным подходом к формированию системы индикаторов и показателей. Целый ряд мер, предусмотренных в Концепции, не нашел отражение в Планах по ее реализации. Проведенный анализ позволил сформулировать предложения по уточнению механизма реализации и оценки эффективности Концепции, важнейшими из которых выступают: определение желаемого уровня показателей, выступающих индикаторами результативности семейной политики с учетом противоречивой демографической и социально-экономической динамики; необходимость разработки интегрального статистического показателя эффективности семейной политики, охватывающего деятельность по всем направлениям.

Ключевые слова: семья, концепция семейной политики, план реализации концепции, индикаторы семейной политики, эффективность семейной политики.

Oksana V. Kuchmaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Modern problems of evaluation of the family policy effectiveness in the Russian Federation

The article is devoted to the multifaceted and complex problems, associated with comprehensive evaluation of the effectiveness of the state family policy. A significant stage in the development of state family policy is the adoption of the concept of state family policy in 2014. Evaluation of measures' effectiveness in the field of family policy is the subject of many publications.

However, most authors pay their attention to the individual events. It appears that the effectiveness of implementation of strategic documents is defined by the detailed development of the documents, objective approach to formation of system of target indicators. **The aim of the article** is the analysis of the structure of the Concept of family policy, adopted in 2014, and implementation plan of its

first stage. It allows identifying whether the ineffectiveness of family policy is determined by the logic strategic documents in the field of family policy. The possibilities for monitoring the effectiveness of the action plan and the first results of the implementation of the Concept, consistency of the logic in these documents are considered. **Materials and methods.** The conclusions of the article are based on the analysis of quantitative and qualitative indicators of family policy. The data of statistical monitoring of family policies based on official statistical reporting and representative sample surveys of ROSSTAT, and the experience of monitoring the National strategy of actions in interests of children served as the information base of the study.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Разработка методологии статистической оценки демографической безопасности в условиях глобализации», проект 15-02-00203

Results. Currently, the performance evaluation is conducted formally; complexity evaluation for the implementation of the Concept of family policy is largely related to the logic of formation of the Concept and its expected results, the disadvantages of the formation of plans for its implementation, the lack of necessary information and special monitoring in the framework of the implementation of the Concept. In the framework of the Concept in accordance with the objectives, nine areas are highlighted, for which a list of indicators of the results has defined. The proposed indicators were not assigned to specific sections of the Concept. A number of them do not have specific quantitative measurements, which poses a substantial problem associated with the inability to conduct an objective assessment of the effectiveness of specific measures. The analysis of the logic of the Concept and implementation plan of its first stage showed that in many respects goals, objectives, indicators and financial support do not balance them.

Conclusions. The problem of the ineffectiveness of large-scale conceptual and strategic documents is often linked with the logic of the document, a formal approach to the formation of a system of indicators. A number of measures, provided in the Concept, are not reflected in the implementation plan. The analysis allowed formulating proposals for clarifying the mechanism of implementation and evaluation of the effectiveness of the Concept.

The most important of the proposals are the definition of the desired level of performance, projecting performance indicators of family policies in view of conflicting demographic and socio-economic dynamics; the need to develop the integrated statistical indicator of the effectiveness of family policy, covering activities in all areas.

Keywords: family, the concept of family policy, the plan of implementation of the concept, family policy indicators, the effectiveness of family policy.

Введение

Внимание государства к семье и, соответственно, разработке семейной политики имеет достаточно серьезные основания. Обеспечение консолидации общества становится приоритетной государственной задачей, решение которой основано на формировании устойчивой социальной структуры и воспитании личности, готовой действовать не только в собственных интересах, но и в интересах других людей, в интересах страны. Сегодня наше государство заинтересовано в простом или расширенном воспроизводстве населения, в улучшении качества трудовых ресурсов и состояния здоровья населения, в эффективной социализации детей, что обеспечивает его экономическую, политическую, военную безопасность и дальнейшее развитие [4, с.22]. Формирование наиболее благоприятных условий для создания семьи, рождения и воспитания детей в данном случае является предметом государственной заботы, разделением ответственности с семьей за ее будущее.

Значимым этапом в развитии государственной семейной политики является утверждение в августе 2014 года Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [5]. Предыдущие стратегические документы,

касающиеся реализации семейной политики, были приняты в России в 90-ые годы прошлого столетия. Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 были утверждены «Основные направления государственной семейной политики», где были определены цели, принципы и направления деятельности в рамках ее реализации. Однако специалисты отмечали, что во многом утвержденные направления так и остались нереализованными в силу непроработанности механизмов реализации семейной политики [20].

Публикации, посвященные эффективности семейной и демографической политики достаточно часто касаются каких-либо отдельных мер, достижения какого-то показателя [8; 13]. Однако, как показывает практика российской семейной политики, проблема неэффективности масштабных концептуальных, стратегических документов зачастую связана с логикой самого документа, формальным подходом к формированию системы индикаторов и показателей. Корректно оценивать эффективность реализации мер семейной политики можно лишь в том случае, если самому программному документу присуща четкая постановка задач, подбор индикаторов, соблюдается логика построения программы.

Насколько действия в рамках реализации Концепции могут изменить ситуацию? Предполагалась какая-либо оценка эффективности мер, на которые будет опираться стратегия? До какого уровня могут изменить показатели, с учетом противоречивой демографической и социально-экономической динамики? Пока эти вопросы относятся к разряду.

Оценка направлений деятельности в рамках реализации Концепции семейной политики

Изменившиеся социально-политические и экономические условия в России, понимание значимости роли института семьи в жизни общества обусловили необходимость формирования новой стратегии семейной политики, учитывающей особенности жизнедеятельности современного института семьи и опирающейся на действенный механизм реализации. Принятая в 2014 г. Концепция семейной политики во многом взаимосвязана по задачам, направлениям и ожидаемым результатам с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [1], Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы [3], Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период

до 2020 года [4]. С одной стороны, это придает логичность и стройность составляющим социально-экономической политики государства. С другой, как показывает анализ Плана реализации Концепции, червато дублированием мероприятий, формальным подходом к формированию системы плановой деятельности. В этой связи отдельного внимания заслуживает оценка эффективности государственной семейной политики, которая представляет собой трудоемкий процесс в силу многогранности понятия семьи как социального института. Сложность измерения эффективности государственной семейной политики определяется, как было сказано выше, дублированием конкретных мер и как следствие индикаторов конечной результативности.

В соответствии с поставленными в Концепции задачами [5] вводится ряд целевых индикаторов эффективности реализации (в тексте Концепции они носят название ожидаемых результатов) государственной семейной политики: «уменьшение доли семей с детьми до 16 лет в общей численности семей, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума...; сокращение числа неработающих родителей, рост доли трудоустроенных граждан с семейными обязанностями в общем числе трудоустроенных граждан; увеличение численности детей в возрасте до 3 лет, охваченных дошкольным образованием и услугами по присмотру и уходу; достижение положительной динамики демографических показателей; уменьшение числа разводов; увеличение организаций и объема услуг, ориентированных на семейное проведение досуга; увеличение доли семей, улучшивших жилищные условия...; сокращение доли детей, не получающих алименты в полном

объеме...; уменьшение числа отказов от новорожденных в родильных домах; снижение числа возвратов детей из заещающих семей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; снижение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей; увеличение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях граждан ..., в общем числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Однако предлагаемые индикаторы не закреплены за конкретными разделами Концепции, не имеют в рамках Концепции четкого количественного измерения, что не позволяет дать объективную оценку результативности предпринимаемых шагов. Так, доля семей с детьми до 16 лет в общей численности семей, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума, в 2016 г. составила 62,4%, что ниже уровня 2015 г. (62,6%), но превышает значение за 2011 г., равное 59,7%. Отметим, что до 2013 г. показатель ежегодно увеличивался [10]. Однако показатель по-прежнему остается значимо выше, чем в целом по совокупности домохозяйств (среди всего населения доля бедных в 2016 г. составляла 13,5%). С другой стороны, суммарный коэффициент рождаемости, относящийся к важнейшим демографическим показателям, составил в 2015 году 1,78 ребенка на 1 женщину репродуктивного возраста, 2016 году — 1,76 ребенка. Рост показателя начался с 2006 года, за несколько лет до принятия Концепции, и прекратился в настоящее время под воздействием совокупности демографических (структурных) и социально-экономических факторов, несмотря на реализацию ме-

роприятий в рамках Концепции. Несмотря на увеличение коэффициента рождаемости, его значение пока далеко от уровня, обеспечивающего хотя бы простое воспроизводство населения.

Не сложно заметить, что в структуре индикаторов результативности Концепции семейной политики содержатся показатели, динамика которых весьма противоречива, во многом зависит от социально-экономической ситуации в стране, подвержена воздействию совокупности факторов, находящихся за пределами целевого воздействия Концепции семейной политики.

План реализации: соответствие логике Концепции

Распоряжением Правительства РФ от 09.04.2015 № 607-р [6] был утвержден «План мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

Мероприятия плана сгруппированы по девяти направлениям, отражающим основные задачи Концепции.

В Концепции государственной семейной политики вопросам обеспечения экономического благополучия семей уделено достаточно внимания. Из 65 мероприятий Плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года 25 связаны с обеспечением экономического благополучия семей с детьми [6]. Акцент сделан на трех основных направлениях деятельности, которые должны обеспечить создание условий для жизнедеятельности семей с несколькими детьми: «развитие экономической самостоятельности семьи; развитие системы

государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей; создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий».

Однако мероприятия Плана, направленные на развитие экономической самостоятельности семьи, во многом носят формальный характер. В плане предлагается оказывать содействие в трудоустройстве лицам с семейными обязанностями путем подготовки рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, без указания конкретных механизмов [6]. Среди ожидаемых результатов Плана нет показателей, ориентированных на расширение гибких условий труда для работников с несовершеннолетними детьми. Меры семейной политики, ориентированные на сотрудничество с работодателями всегда относились к группе наиболее сложно реализуемых, однако это не является основанием игнорировать их в модели российской семейной политики.

К 2015 г. зафиксировано сокращение численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, воспитывающих несовершеннолетних детей, детей-инвалидов: в 2012 г. их численность составляла 272 тыс. человек, в 2013 г. и 2014 г. она не изменялась и была равной 244 тыс. человек. Однако данный показатель не позволяет осуществить качественного сравнения изменений, так как нет возможности сопоставить его с общей численностью родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, детей-инвалидов.

Реализация плана не предусматривает никаких шагов по введению модели семейного налогообложения, о котором говорилось в тексте самой Концепции.

В настоящее время, по данным обследований бюджетов

домашних хозяйств, проводимых Росстатом, доля доходов от предпринимательской деятельности составляет лишь 7,8% от всех доходов населения (2016 г.), при этом показатель сокращался в последние годы. Доля работающих не по найму в современной России в последние годы колеблется в пределах 7,0–7,3% (по данным выборочных обследований рабочей силы), в том числе доля помогающих на семейном предприятии составляет 0,4% и не менялась с 2012 года. Это крайне незначительная величина, которая не позволяет говорить о благоприятных условиях для семейного малого предпринимательства.

Ощущается потребность в развитии гибкого рынка труда для лиц с семейными обязанностями. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом, 16% населения, ищущего новую работу (в том числе 23% женщин), хотели бы работать неполное рабочее время [9].

В 2015 г. в сравнении с 2014 г. возросла численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми. В 2014 г. она составляла 6813,6 тыс. человек, охват детей дошкольным образованием – 64,6%. В 2015 г. число воспитанников достигло 7151,6 тыс. человек, что составило 66,2% всех детей. Отметим снижение доли нуждающихся в устройстве в дошкольную образовательную организацию (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2011 г. среди детей в возрасте до 3-х лет нуждались в устройстве в дошкольную образовательную организацию 53,4 %, в 2014 г. – 48,9 % [9]). Однако такая проблема как дефицит мест в дошкольных образовательных учреждениях (в

2015 г. на 1000 детей в возрасте 1–6 лет приходится только 626 мест), несмотря не только на проводимую государственную политику, но и на изменения в учете числа дошкольных образовательных учреждений, до настоящего времени остается нерешенной.

Мероприятия, направленные на развитие системы государственной поддержки семей при рождении и воспитании детей во многом связаны со стратегией преодоления бедности. Результатом должно стать «снижение дефицита располагаемых ресурсов (доходов) малоимущих семей с детьми (в % от среднедушевых располагаемых ресурсов) с 36,2% в 2013 году до 32% к концу 2018 года» [6]. Безусловно, важно обеспечить экономическую самостоятельность семей с детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет как одной из социально уязвимых групп семей, для которых характерен повышенный уровень бедности. Однако в качестве ожидаемого результата в Планах представлена «подготовка предложений о дополнительной поддержке семей, воспитывающих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет» [6]. Во-первых, экономическая самостоятельность и дополнительная поддержка – это не одно и то же. Во-вторых, непонятно, насколько можно оценить результативность выполнения мероприятия Плана по наличию предложений.

Доля детей, в отношении которых имеется задолженность по выплате алиментов, увеличилась с 2011 г. к 2015 г. с 20,2% до 21,1% (в % к общей численности детей, которым назначены и должны выплачиваться алименты). По сути, проблема выплаты задолженности по алиментам никак не решается. Однако План не содержит никаких шагов по улучшению материального положения детей в разведенных семьях. Хотя об этом говорилось в тексте самой Концеп-

ции семейной политики, проблема создания алиментного фонда дискутируется в различных совещательных органах уже более 5 лет.

«Мероприятия, направленные на повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, оказание содействия в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи» [6] включают цикл информационных и просветительских мероприятий, не носящих, однако, системный характер. Предполагается проведение ряда конкурсов и проектов, мероприятий по просвещению родителей в области педагогики и возрастной психологии, а также формирование методической и организационной поддержки приемных семей.

Вместе с тем нельзя не отметить, что отношение расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП в России сократилось с 1% в 1996—97 гг. до 0,9% в 2009 г. и 0,8% в 2015 г. Подобная динамика косвенным образом свидетельствует и о реальной ценности поддержки семьи в представлениях системы законодательной и исполнительной власти. Хотя еще в Указе Президента РФ от 14.05.1996 N 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» [1] говорилось о необходимости поэтапного увеличения «доли расходов на семейные пособия в валовом внутреннем продукте до 2,2 %».

К сожалению, традиционно в Планах ничего не говорится о создании системы подготовки молодежи к браку, разработке обучающих программ и методик для образовательных учреждений, необходимости внесения изменений в образовательные стандарты общего среднего, начального профессионального и среднего специ-

ального образования с целью формирования системы подготовки к семье и браку подростков и юношества. Кроме того, непонятно, каким образом реализуемые мероприятия приведут к повышению ценности семейного образа жизни, каким образом оценивать результативность предпринимаемых мер.

Организация управления напрямую влияет на эффективность реализации семейной политики. В плане отсутствуют мероприятия по созданию механизмов финансирования, информационно-аналитического и кадрового обеспечения, системы правового обеспечения государственной семейной политики, меры контроля за реализацией Концепции, в том числе общественного контроля, включая общественный мониторинг, экспертизу нормативных правовых актов и решений. Механизмы обеспечивающих функций управления прописаны частично для регионального, но не федерального уровня.

В частности, для целей управления необходимо предусмотреть:

— увеличение доли расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП и ВРП до 2,2%, как предполагалось еще в Указе об основных направлениях государственной семейной политики от 1996 г. [1].

— разработку в составе бюджетов всех уровней семейно-детских бюджетов с выделением расходов на реализацию государственной семейной политики;

— совершенствование деятельности Фонда социального страхования, Фонда обязательного медицинского страхования, Пенсионного фонда России в отношении граждан с семейными обязанностями, выделение в составе их расходов, направленных на обеспечение реализации мер государственной семейной политики.

Текст Концепции прямо указывает на то, что «государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность» [5]. Однако участие других, помимо государственных, субъектов в реализации политики слабо отражено в Планах: региональные власти, бизнес и НКО прописаны только как соисполнители мероприятий. Отсутствуют мероприятия по координации их деятельности на федеральном уровне.

Возможность оценки реализации Концепции семейной политики

В целом, анализируя логику построения Концепции и Плана реализации ее первого этапа, можно сказать, что они во многом не сбалансированы по целям, задачам, индикаторам и финансовому обеспечению.

Достижение целей первого этапа реализации Концепции в регионах страны зависит от инвестиционной и предпринимательской активности субъектов, динамики уровня жизни, в частности доходов населения, объемов средств региональных и местных бюджетов, затраченных на реализацию семейной политики, привлеченных по факту объемов внебюджетных инвестиций.

Представляется, что Плану не хватает конкретности в направленности мероприятий, предлагаемых технологиях для достижения поставленной цели, увязки мероприятий и ожидаемых результатов, точности в предлагаемых показателях оценки. Количественный и содержательный состав показателей (индикаторов), выступающих в качестве ожидаемых результатов выполнения мероприятий Плана не является достаточным для объективной и полноценной оценки достижения целей задач первого этапа Концепции. Этих недостатков необходимо

избежать при разработке дальнейших планов реализации Концепции (после 2018 года).

Зачастую показатели подобраны таким образом, что по ним невозможно оценить эффективность реализации мероприятий, либо показатели и так уже имеют ярко выраженную позитивную тенденцию и будут улучшаться и без реализации Плана. Прогноз суммарного коэффициента, сделанный Росстатом в 3-х вариантах, демонстрирует, что к 2025 г. величина показателя может находиться в пределах от 1,71 до 1,98 ребенка на 1 женщину [10]. Низкий вариант прогноза основан на экстраполяции существующих демографических тенденций, высокий вариант является ориентирован на достижение целей, определенных в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [2]. В среднем варианте прогноза учтены сложившиеся демографические тенденции и принимаемые меры демографической политики. Однако отсутствуют какие-либо расчеты, направленные на оценку влияния реализации Концепции семейной политики на динамику демографических показателей, о которых говорится в качестве ее ожидаемых результатов.

К сожалению, многие мероприятия завершаются подготовкой докладов в Правительство, что не дает возможность оценить эффективность предлагаемых технологий. Из 65 пунктов Плана для 10 мероприятий в качестве отчетного документа выступает доклад, 6 – аналитические материалы.

Для успешного выполнения Плана реализации Концепции семейной политики необходимо на начальном этапе обеспечить формирование действенного механизма его реализации и мониторинг выполнения мероприятий на основе системы количественных и качественных индикаторов.

Ожидаемые результаты должны быть увязаны с мероприятиями конкретных разделов и иметь количественную оценку.

Современные исследования затрагивают проблемы разработки и реализации социальной политики в отношении различных социально-демографических групп, в том числе несовершеннолетних и семей с детьми [18; 19; 21; 22].

Важнейшим направлением исследований выступает поиск валидных методов оценки эффективности реализуемых мер [7; 12, с. 105–144]. Отдельным направлением является оценка эффективности мер демографической политики, в значительной степени затрагивающей интересы семей с детьми [8, с. 56–64; 13, с. 33–69; 25, р. 563–576; 27; 28, р. 187–216]. Так, анализ данных по 16 странам OECD за 20-летний период, рассматривающий направления поддержки семей с детьми, свидетельствует о том, что «в целом рождаемость выше там, где выше денежные пособия, выше женская занятость и выше доля женщин, работающих неполный рабочий день» [24].

Статистические методы широко применяются при анализе эффективности политики, данной тематике посвящено достаточно много работ отечественных и зарубежных авторов. Так, А.Э. Готье и Я. Хатциус проводят эконометрический анализ зависимости семейных пособий и рождаемости [26, р. 295–306].

Возможно использование для оценки результативности выполнения Концепции методов статистического прогнозирования, например, прогнозные оценки Росстата в отношении тенденций демографических показателей [11]. В ходе анализа эффективности мер демографической политики в России в последние годы (в частности, введения в действие с 2007 года т.н. «материнского капитала», сти-

мулирующего рождение 2-х и последующих детей) был осуществлен ретроспективный прогноз специального коэффициента рождаемости на 2007–2008 гг. по данным за 1987–2006 г. по кубической модели ($\hat{y} = 78,6352 - 8,1225x + 0,4310x^2 - 0,0062x^3$) [17, с. 21–26]. Результаты прогноза показали, что «в случае сохранения тенденций специальный коэффициент рождаемости составлял бы в 2007 г. 40,7‰ (фактически 41,4‰), в 2008 г. – 42,5‰ (фактически 44,6‰). То есть налицо воздействие иных факторов, не определяемых долговременной тенденцией изменения интенсивности рождаемости. К аналогичным выводам приводит и расчет гипотетического числа рождений за 2007 и 2008 гг. при условии сохранения возрастных коэффициентов рождаемости на уровне 2006 г. В этом случае в 2007 г. родилось бы 1486081 детей (фактически 1610122 детей), в 2008 г. – 1488286 детей (фактически 1713947 детей). То есть в реальности число рождений в 2007 г. было на 8,3% больше, в 2008 г. – на 15,2%».

Выводы

На Федеральную службу государственной статистики возложена разработка системы индикаторов для мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей и организация мониторинга его эффективности [3], однако специально мониторинга выполнения Концепции государственной семейной политики не проводится. Необходимо использовать возможности выборочных обследований для оценки результативности выполнения мероприятий Концепции с помощью качественных индикаторов. В ряде случаев для оценки достижения ожидаемого результата необходимо

проводить специальные обследования (выборочные исследования), которые требуют средств, соответствующего финансирования, однако это в Плане не отражено. Так, мониторинг эффективности мероприятий раздела «Мероприятия, направленные на повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, на оказание содействия в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи» [6] во многом должен основываться на опросах общественного мнения.

Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в

сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения, проведение которого предполагается Росстатом сделать периодическим, дает ответы на вопросы об удовлетворенности российскими домохозяйствами различными видами услуг, предоставляемыми учреждениями социальной инфраструктуры. Программа Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения, проведенного Росстатом в 2013 году, содержала вопросы, направленные на выявление ценностных ориентаций россиян, их репродуктивных планов и состояния репродуктивного здоровья.

В целом, подводя итоги можно сказать, что для проведения объективной оценки эффективности семейной политики необходимо шире использовать возможности статистической отчетности и выборочных обследований. Для ликвидации разночтений и дублирований индикаторов, оценивающих результативность конкретных мер, необходимо разработать сводную статистическую оценку эффективности государственного управления институтом семьи, что на современном этапе представляет серьезную научно-практическую проблему, не имеющую единственного и всеми признанного решения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» URL: <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165069/
3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3QB3nN3D0>
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/
5. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/>
6. Распоряжение Правительства РФ от 09 апреля 2015 № 607-р «Об утверждении Плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178052>

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 14 maya 1996 g. No. 712 «Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoy semeynoy politiki» URL: <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (In Russ.)
2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 oktyabrya 2007 g. No. 1351 «Ob utverzhdenii Kontseptsii demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165069/ (In Russ.)
3. Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. No. 761 «O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody». URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3QB3nN3D0> (In Russ.)
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. No. 1662-r «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/ (In Russ.)
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2014 g. No. 1618-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/> (In Russ.)
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09 aprelya 2015 No. 607-r «Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy na 2015–2018 gody po realizatsii pervogo etapa Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178052> (In Russ.)

7. Андреева А.И., Горшкова И.Д., Ковалевская А.С. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ: Определения, подходы, практический опыт. М.: Проспект, 2014

8. Архангельский В.Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // СОЦИС. 2015. № 3.

9. Выборочное обследование «Комплексное наблюдение условий жизни населения». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html

10. Данные официального сайта Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#

11. Демографический прогноз до 2030 года. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

12. Дмитришина Е.В., Кривелевич М.Е., Литвиненко Е.А. и др. Анализ эффективности бюджетных расходов на детей. Федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации // СПЕРО. 2011. № 15. С. 105–144.

13. Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России и 1980-х гг. // СПЕРО. 2007. № 5.

14. Информация от 16 февраля 2016 года «О ходе выполнения в 2015 году плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2015 г. № 607-р». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/281>

15. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. М.: 2004

16. Конвенция Международной организации труда о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Конвенция 156 от 23 июня 1981 года). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 30 октября 1997 года № 137-ФЗ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901763236>

17. Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Дифференциация показателей рождаемости в России: роль демографических и социальных факторов // Вопросы статистики. 2010. № 10.

18. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. М.: НИСП, 2007

19. Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О. Новые меры поддержки материнства и детства: рост уровня жизни семей с детьми или рост рождаемости. Анализ мер поддержки материнства и детства, внедренных в 2007 году в Российской Федерации. М.: НИСП. ЮНИСЕФ, 2007

20. Дармодехин С.В., Кучмаева О.В., Марыга-

7. Andreeva A.I., Gorshkova I.D., Kovalevskaya A.S. Rekomendatsii po otsenke sotsial'no-ekonomicheskoy effektivnosti sotsial'nykh programm: Opredeleniya, podkhody, prakticheskiy opyt. Moscow: Prospekt, 2014. (In Russ.)

8. Arkhangel'skiy V.N. Pomoshch' sem'yam s det'mi v Rossii: otsenka demograficheskoy rezul'tativnosti. SOTsIS. 2015. No. 3. (In Russ.)

9. Vyborochnoe obsledovanie «Kompleksnoe nablyudenie usloviy zhizni naseleniya». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html

10. Dannye ofitsial'nogo sayta Rosstata. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (In Russ.)

11. Demograficheskiy prognoz do 2030 goda. Ofitsial'nyy sayt Rosstata. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (In Russ.)

12. Dmitrishina E.V., Krivelevich M.E., Litvinenko E.A. i dr. Analiz effektivnosti byudzhetykh raskhodov na detey. Federal'nyy byudzhetskiy i byudzhety sub'ektov Rossiyskoy Federatsii. SPERO. 2011. No.15. P. 105–144. (In Russ.)

13. Zakharov S.V. Demograficheskiy analiz efekta mer semeynoy politiki v Rossii i 1980-kh gg. SPERO. 2007. No. 5. (In Russ.)

14. Informatsiya ot 16 fevralya 2016 goda «O khode vypolneniya v 2015 godu plana meropriyatiy na 2015–2018 gody po realizatsii pervogo etapa Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda, utverzhennogo rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 9 aprelya 2015 g. No. 607-r». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/281> (In Russ.)

15. Klimantova G.I. Gosudarstvennaya semeynaya politika sovremennoy Rossii. Moscow: 2004 (In Russ.)

16. Konventsiya Mezhdunarodnoy organizatsii truda o ravnom obrashchenii i ravnykh vozmozhnostyakh dlya trudyashchikhsya muzhchin i zhen'shchin: trudyashchiesya s semeynymi obyazannostyami (Konventsiya 156 ot 23 iyunya 1981 goda). Ratifitsirovana Federal'nyim zakonom RF ot 30 oktyabrya 1997 goda No. 137-FZ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901763236> (In Russ.)

17. Kuchmaeva O.V., Petryakova O.L. Differentsiatsiya pokazateley rozhdaemosti v Rossii: rol' demograficheskikh i sotsial'nykh faktorov. Voprosy statistiki. 2010. No. 10. (In Russ.)

18. Obzor sotsial'noy politiki v Rossii. Nachalo 2000-kh. Moscow: NISP, 2007 (In Russ.)

19. Ovcharova L.N., Pishnyak A.I., Popova D.O. Novye mery podderzhki materinstva i detstva: rost urovnya zhizni semey s det'mi ili rost rozhdaemosti. Analiz mer podderzhki materinstva i detstva, vnedrennykh v 2007 godu v Rossiyskoy Federatsii. Moscow: NISP. YuNISEF, 2007 (In Russ.)

20. Darmodekhin S.V., Kuchmaeva O.V., Maryga-

нова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. и др. О положении семей в РФ. Научный доклад. М.: ИСВ РАО, 2010

21. Политика семьи и детства в постсоциализме. Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2014

22. Социальная политика: реалии XXI века. Выпуск 3. GP3/2007. Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007

23. *Tyndik A.O.* Обзор современных мер семейной политики в странах с низкой рождаемостью // SPERO. 2010. № 1. С. 157–177.

24. Can Policies Boost Birth Rates? // The OECD Policy Briefs (2007)

25. *Ermisch, J.* The econometric analysis of birth rate dynamics in Britain. The Journal of Human Resources. 1988. 23(4).

26. *Gauthier, A. H., Hatzius, J.* (1997). Family benefits and fertility: an econometric analysis. Population Studies, 51.

27. *Finch, N., & Bradshaw, J.* Fertility and supporting the costs of children. Paper presented at the conference. Recent fertility trends in Northern Europe. Oslo. Norway. 2003

28. *Kravdal.* How the local supply of day-care centers influences fertility in Norway: A parity-specific approach. Population Research. 1996. 5 (6).

nova E.A., Petryakova O.L., Sinel'nikov A.B. and others. O polozhenii semey v RF. Nauchnyy doklad. Moscow: ISV RAO, 2010 (In Russ.)

21. Politika sem'i i detstva v postsotsializme. Ed. V.Shmidt, E.Yarskoy-Smirnovoy, Zh.Chernovoy. Moscow: Variant: TsSPGI, 2014 (In Russ.)

22. Sotsial'naya politika: realii KhKhI veka. Iss. 3. GP3/2007. Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki. Moscow: NISP, 2007 (In Russ.)

23. *Tyndik A.O.* Obzor sovremennykh mer semeynoy politiki v stranakh s nizkoy rozhdaemost'yu. SPERO. 2010. No. 1. P. 157–177. (In Russ.)

24. Can Policies Boost Birth Rates? The OECD Policy Briefs (2007)

25. *Ermisch, J.* The econometric analysis of birth rate dynamics in Britain. The Journal of Human Resources. 1988. 23(4).

26. *Gauthier, A. H., Hatzius, J.* (1997). Family benefits and fertility: an econometric analysis. Population Studies, 51.

27. *Finch, N., & Bradshaw, J.* Fertility and supporting the costs of children. Paper presented at the conference. Recent fertility trends in Northern Europe. Oslo. Norway. 2003.

28. *Kravdal.* How the local supply of day-care centers influences fertility in Norway: A parity-specific approach. Population Research. 1996. 5 (6).

Сведения об авторе

Оксана Викторовна Кучмаева

*Д.э.н., профессор,
профессор кафедры Статистики
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия
Эл. почта: kuchmaeva@yandex.ru*

Information about the author

Oksana V. Kuchmaeva

*Dr. Sci. (Economics), Professor,
Professor of the Department of Statistics
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru*